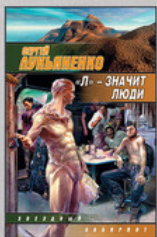


Сергей Лукьяненко

Фугу в мундире



Часть сборника
«Л» – значит люди (сборник)



Сергей Васильевич Лукьяненко

Фугу в мундире

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119447
Конец легенды: АСТ, Харвест; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-048524-6, 978-985-16-4055-9

Аннотация

В России провели референдум, по результатам которого наша страна передана под суверенитет Японии. И вроде бы совсем неплохо живется русским людям вместе с японскими братьями, но не всем это по душе...

Содержание

1. Местность рассеяния	4
2. Местность неустойчивости	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Лукьяненко

Фугу в мундире

«Куда девалась моя молодая жена?» – спросил хозяин. «Пучок зеленой травы у рта осла и есть твоя молодая жена», – ответил обезьяна-странник.

Шихуа о том, как Трипитаки великой Тан добыл священные книги

1. Местность рассеяния

– Арана-сан, – сказал я, склоняясь в поклоне. – Примите мое о-сэйбо по случаю кэдзимэ...

– По случаю Нового года, – неуверенно поправил меня Валера. – Или не уточняй ни фи́га. О-сэйбо – оно и есть о-сэйбо.

Сегодня – двадцать седьмое декабря. Срок, когда я мог исполнить нормы гири, истекал... Да, вы же не знаете, что такое нормы гири... Если на вашем календаре и стоит двадцать седьмое декабря, то год наверняка не тот. Восьмидесятый или девяносто пятый... И ни черта вам не известно – ни о гири, ни о ниндзе... Вы их спутаете с гирями и ниндзями. Вам хорошо. Вы живете в России – или в РСФСР. Вы...

Да ну вас на фиг. Мне дали конверт, который можно от-

править в прошлое. Чистый конверт из плотной белой бумаги. Я запишу все, что успею. А объяснять вам про перестройку, про президента Ельцина, про Всероссийский референдум о Курилах... Забавный все же вышел у него итог. Два года минуло, а до сих пор смеюсь, как вспомню. И надо же было острякам русофилам из парламента вставить в текст третий пункт...

«Референдум граждан России по вопросу территориальной принадлежности Курильских островов Кунашир, Шикотан, Итуруп и Хабомаи.

1. Я за то, чтобы передать вышеуказанные острова под суверенитет Японии.

2. Я за то, чтобы сохранить над вышеуказанными островами суверенитет России.

3. Я за то, чтобы передать Россию под суверенитет Японии».

Как они веселились, парламентарии последнего созыва, голосуя за третий пункт! Показать абсурдность всего референдума! Острова наши! Наши! Навсегда! А-а-а-а-а! Девяносто семь процентов? А-а-а-а-а!

Вот так и живем. В Стране восходящего солнца. Очень демократично, и двуязычие по всей Японии введено. Даже в Токио, в столице, большинство вывесок на японском и на русском.

Двуязычие – дружбы два крыла, писал мне друг из сопредельной страны, бывшей СССР-ской республики. Она тоже к

нам попросилась. Но Хасэгава Мититаро, наш премьер, сказал, что не раньше середины двадцать первого века. Иначе не осият. Японцев, коренных, понять можно – они немного растерялись. Три дня в парламенте драки шли: решали, присоединять нас или нет. Решились...

А двуязычие – это хорошо. И никакой национальной дискриминации. Любой может занимать руководящие должности, все равно – коренной ты японец, русско-японец или беглый грузин. Надо только знать оба государственных языка.

Мы с Валерой работаем в компании по постройке Садов Камней. Валера каменщик, я садовник. Вокруг камней должна быть лужайка надлежащей формы и с надлежащей, точнее, произрастающей травкой. Валера ездит на джипе по окрестностям, ищет подходящие камни, привозит, устанавливает... У него чутье на хорошие камни, он незаменим. А я потом вокруг камней травку высаживаю. Начальник наш, Арана-сан, как правило, доволен... Впрочем, что я все о себе да о Валере? Главное – рассказать вам о фугу.

2. Местность неустойчивости

Арана-сан кивнул, и я начал декламировать:

Обвита плющом скала...
В море, в Ивами,
Там, где выступает мыс
Караносаки,
На камнях растут в воде
Фукамиру-водоросли,
На скалистом берегу —
Жемчуг-водоросли.
Как жемчужная трава
Гнется и к земле прильнет,
Так спала, прильнув ко мне,
Милая моя жена.
Глубоко растут в воде
Фукамиру-водоросли,
Глубоко любил ее,
Ненаглядную мою.
Но немного нам дано
Было радостных дней...

Валерка, сидящий на корточках в стороне, дернулся и прошипел:

– Ночей, идиот...

Я уставился на сидящего с полузакрытыми глазами Ара-

на-сана. Он слегка покачивался в такт словам – может быть, проговаривал их на японском? А, хрен с ним. Главное – не замолкать! Мысль мелькнула как молния, и я продолжил:

Что в ее объятьях спал.
Листья алые плюща
Разошлись по сторонам —
Разлучились с нею мы.
И когда расстался я,
Словно печень у меня
Раскололась на куски.

Господи! У Арана-сана хронический холецистит! Поймет ли он меня правильно? Не примет за скрытую насмешку слова... Дьявол! У него еще и грудная жаба! А мне читать дальше...

Стало горестно болеть
Сердце бедное мое.
И, в печали уходя,
Все оглядывался я...
Но большой корабль
Плывет...
И на склонах Батари...

Валерка дернулся – видимо, я опять в чем-то ошибся. Мне и Пушкин в школе давался с трудом. А эти проклятые стихи, без всякой рифмы...

– Хоросо, Сергей. – Арана-сан улыбнулся. Бог ведает, что за этой улыбкой. – Спасибо, что напомнири о моей неизбывной тоске по родным островам, по любимой жене. Спасибо...

Он слегка поклонился. Говорит Арана-сан по-русски здорово, вот только с буквой «л» проблемы.

– Рад, очень рад вам...

Согнувшись в церемонном поклоне (корпус наклоняется на 20–30 градусов и в таком положении сохраняется около двух-трех секунд), я протянул Арана-сану белый сверток – о-сэйбо, новогодний подарок. Слава Богу, справился... Я отошел в сторону, а мое место занял Валера. Поклонился и сказал:

– Позвольте, Арана-сан, прочесть мои несовершенные строки. Им не сравниться со словами мастера, что нашел Сергей, но их родило мое сердце.

Арана-сан улыбнулся. И, кажется, куда лучше, чем мне...

Оттого, что горы высоки,
Стелется в полях жемчужный плющ,
Нет ему ни срока, ни конца,
О, когда бы так же, без конца,
Видеть вас, сэнсэй, я мог!

Валера протянул Арана-сану свой подарок. А начальник...

– О-рэй о-мосимас! – воскликнул Арана-сан. – Рошадь

узнают в езде, черовека – в общении.

Он снова улыбнулся и повторил пословицу на японском. Я стоял посрамленный и униженный. Господи! Ну что мне стоило тоже сочинить пятистишие, а не заучивать длинный и скучный текст! Кретин! Поделом! Кто слишком умен, у того друзей не бывает! Захотелось же мне показаться самым умным... Задумал муравей Фудзияму сдвинуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.